

ЗНАЧЕНИЕ РАБОТ Ш. НОГМОВА И ХАН-ГИРЕЯ В ИЗУЧЕНИИ ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ АДЫГОВ

В статье рассматриваются работы адыгских просветителей первой половины XIX в. Ш. Ногмов в «Истории адыгейского народа» опирался на фольклорные источники – кабардинские сказания и предания, и освещал вопросы этногенеза адыгов, религиозной идентичности, социальной структуры кабардинского общества. Хан-Гирей в «Записках о Черкесии» исследовал происхождение адыгских племен, их этнонимы, особенности общественного строя, хозяйственной и духовной культуры. Авторы провели сравнительный анализ работ просветителей между собой и с текстами ученых, путешественников и представителей российской администрации на Кавказе.

Ключевые слова: *адыгская историография, Ш. Ногмов, Хан-Гирей, локальная история адыгов, фольклорные источники, историографические источники*

Актуальность проблематики исторических работ связана как с внутренним развитием науки, в т.ч. за счет интеграционных процессов, так и с общественными потребностями. В историографическом исследовании важно определить, почему данные вопросы вошли в круг научных интересов автора, опытом кого из предшественников он воспользовался, какова ценность его трудов для современности.

Адыгская историография первой половины XIX в. представлена работами просветителей Ш.Б. Ногмова «История адыгейского народа»¹ и Хан-Гирея «Записки о Черкесии»². Молодая адыгская историография, не имея корней и даже национальной письменности, опиралась на достижения российской науки, поэтому целесообразно рассмотреть значение их работ в рамках российского кавказоведения. Творчество Ш. Ногмова и Хан-Гирея носит синкретический характер и соединяет в себе черты историко-этнографических и литературных произведений. Первые публикации о жизни и творчестве выдающихся адыгов появились еще во второй половине XIX в.³, но только с 1940–1960-х гг. такие исследования приобрели систематический характер. Отправной точкой активного изучения научной деятельности Ш. Ногмова послужила юбилейная сессия в Нальчике, приуроченная к столетию со дня его смерти⁴. Фактически заново открыл для науки Хан-Гирея М.О. Косвен, а настоящий прорыв произошел, когда В.А. Дьяков обнаружил рукопись «Записок о Черкесии» (без последней главы). В 1980-х гг. удалось обнаружить недостающую главу второй части «Записок о Черкесии», а в конце

¹ Ногмов 1994.

² Хан-Гирей 1978.

³ Берже 1861; Каламбий 1862; Бурнашев 1871 и др.

⁴ Турчанинов 1944; Тресков 1956; Кокиев 1944; Гарданов 1946; и др.

1990-х гг. – черновые страницы биографического очерка «Сераскир Мугаммед-гирей», о существовании которого даже не было известно⁵.

С 1960-х гг. ученые, занимавшиеся исследованием жизни и творчества Ш. Ногмова в русле адыгского просветительства, начали параллельно изучать и работы Хан-Гирея. Был проведен литературоведческий анализ трудов просветителей, рассмотрены исторические взгляды, общественно-политическая деятельность просветителей, а также изучены отдельные направления их творчества⁶.

В ранней адыгской историографии, представленной трудами Ш. Ногмова и Хан-Гирея, прослеживаются две основные проблемы. Первая из них – особенности локальной истории адыгов: вопросы этногенеза и расселения адыгов, специфики их материальной и духовной культуры. Вторая – проблема «вписанности» в мировую историю, которая в той или иной степени затрагивает вопросы военных конфликтов, политических, торговых и культурных связей адыгов с другими народами. Мы остановимся на проблеме этноидентичности и особенностей развития адыгского общества в трудах Ногмова и Хан-Гирея.

В «Записках о Черкесии» Хан-Гирей, ссылаясь на народные предания и данные современной ему историографии, отмечал, что некоторые черкесские колена являются более древними обитателями Северо-Западного Кавказа и происходят от алан с приращением от венгров и хазар. Хазарскому влиянию были подвержены адыги, жившие на северных равнинах Кавказа; «горные черкесы не подвергались тягостному игу иноплеменников...», но и они в свой состав принимали «пришельцев»⁷.

Ш. Ногмов первостепенную роль в изучении этногенеза и расселения адыгов отводил анализу лингвистических заимствований. Перечисляя народы, оказавшие влияние на «состав и образование туземного языка», он называл среди них авар, греков, римлян, хазар, сармат, арабов. Акцепция лингвистического материала из других языков, в т.ч. неродственных, была не только следствием тесных бытовых контактов с соседними народами, но и результатом частых переселений, завоеваний, колонизаций и частных присоединений, что и отразилось на процессе сложения этнической общности. Ногмов предложил гипотезу об антском происхождении адыгов: «настоящее родовое название нашего народа есть то, которое уцелело в поэзии и в преданиях, т.е. ант»⁸. Он приводил примеры из фольклора, в котором «народ всегда называется

⁵ Косвен 1958; Дьяков 1958; Нагоев 1986; Губжоков 1998.

⁶ Кумыков 1958; Мамбетов, Гарданов 1978; Хакушев 1978; Хашхожева 1977; Туганов 1998; Лавров 1969; Кумахов 1976; Алиева 1976; Шортанов 1976; Налоев 1978; Боук 1997; Кошокова 2015, 2016; Мещанинов 1982; Шакова 1995; Хаткова 1996; Вершигора 1998; Жемухов 2002; Губжоков 2015; и др.

⁷ Хан-Гирей 1978. С. 93.

⁸ Ногмов 1994. С. 58.

Ант, например: антынокопеш – антский княжеский сын, антигишао – антский юноша, антигиуорк – антский дворянин, антигишу – антский всадник»⁹. Уже в 1860-х гг. гипотеза об антском происхождении была подвергнута критике, прежде всего его соотечественником А-Г. Кешевым¹⁰ и в дальнейшем, за редким исключением, упоминалась критически. В укор Ш. Ногмову ставились: недостаточная аргументация лингвистического анализа архаизмов родного языка, несоответствие примеров его гипотезе, отсутствие фиксации другими учеными подобного варианта произношения этнонима *адыге*. Несмотря на то, что научная состоятельность гипотезы Ш. Ногмова не подтверждена до сих пор, она не была подвергнута забвению, и практически все современные исследователи считают своим долгом ее упомянуть. Признавая влияние других народов на адыгов, Хан-Гирей и Ногмов рассматривали последних как автохтонное население Северо-Западного Кавказа. В дореволюционной историографии превалировала миграционная версия, в советской – автохтонная, в современной историографии делаются попытки создать автохтонно-миграционную теорию¹¹. По-прежнему эта проблема остается одной из самых сложных в адыговедении, и окончательные выводы по ней, видимо, будут сделаны не скоро.

Адыги, как и большинство народов, обладали эндоэтнонимом (самоназванием), и экзоэтнонимом, используемым по отношению к ним внешними сообществами. Хан-Гирей отразил основные версии этимологии этнонима «адыги», бытовавшие в XIX в.; среди них – два варианта эндоэтнонима, приведенные в труде С. Броневского «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе» (1823). Первый вариант, к которому склонялся сам автор, сводился к следующему: «От сего положения земель, заключенных между устьями Кубани, и которые издревле были главным местопребыванием черкесов, жители оных прозваны адиге, или адале, то есть островитяне»¹². Согласно второй версии, адыги получили свой этноним от крепости Ада, находившейся близ Терюка¹³. Большинство кавказоведов XIX в. отрицали синонимию этнонимов «адиге» и «адале», считая, что адыге – это самоназвание черкесов, а адали – обозначение объединения, состоявшего из татар и черкесов, которое переселилось из Тамани на левый берег Кубани и смешалось с местным населением после захвата Анапы в 1791 г.¹⁴ Немецкий языковед Г.-Ю. Клапрот этноним «адали» трактовал как «жители острова», военный историк П. Зубов считал, что этноним «адехе» означает

⁹ Ногмов 1994. С. 67.

¹⁰ Каламбий 1987

¹¹ Бетров 1991

¹² Броневский 1999. С. 30.

¹³ Броневский 1999. С. 121.

¹⁴ Клапрот 1974. С. 244, 257.

«ущелье, находящееся у моря, ибо аде значит ущелье, а хе – море»¹⁵. Хан-Гирей критиковал смешение общего этнонима «адыги» с частным «адали», произведенным от «первоначального жительство этого народа на острове Тамане»¹⁶, но свою версию происхождения этнонима не изложил, ограничившись цитатой из Н.М. Карамзина и рассуждениями о неизведанности исторических путей. Ш. Ногмов не рассматривал этимологию этнонима «адыхе», указав, что он произошел от слова «ант», в котором «по свойству языка буква т изменилась в ди, прибавлением слога хе, служащего в именах наращением множественного числа»¹⁷. Развитие исторической науки и введение в оборот новых источников не привели к разрешению спора вокруг этимологии этнонима «адыги»¹⁸.

Не менее дискуссионным оказался вопрос о происхождении и этимологии экзоэтнонима «черкесы». Одна из версий историографии XIX в. объясняла значение слова «черкес» как «головорез», производя от ногайских слов «черк» – резать и «кес» – голова¹⁹, другая производила экзоэтноним от татарских слов «чер» – дорога и «кефсめк» – отрезать, третья за основу брала персидское «чехар» – четыре и татарского «кес» – человек, опираясь на идею о происхождении этнической группы от четырех братьев²⁰. Хан-Гирей, как и в случае с эндоэтнонимом, не углублялся в этот вопрос. Ногмов, указывая на то, что знаком с разными трактовками термина, склонялся к версии Броневского, согласно которой этноним «черкес» происходил от древних «керкет»²¹. И сегодня в науке нет единства в спорах вокруг этимологии этнонима «черкес».

Особенно интересовал просветителей вопрос о происхождении отдельных адыгских племен и их этнонимов. Наиболее он был разработан в отношении многочисленного и влиятельного племени кабардинцев. Хан-Гирей изложил две гипотезы происхождения кабардинцев: одна была почерпнута из историографии, другая – из фольклора. Хан-Гирей отдавал предпочтение версии С. Богуш-Сестренцевич и С. Броневского: о том, что кабардинцы являются потомками кабар – тюркоязычных хазарских племен²². Но и ее он принимал лишь «до новых разысканий и открытий». Фольклор представлял арабийскую версию происхождения кабардинцев, которая заинтересовала и Хан-Гирея, и Ногмова. По Ног-

¹⁵ Зубов 2001. С. 13.

¹⁶ Хан-Гирей 1978. С. 197.

¹⁷ Ногмов 1994. С. 58.

¹⁸ Исследователи предлагают разные версии: производство «адыге» от абхазского «адзы» – вода, адыги – поморяне (Лопатинский 1891. С. 1); «адэх» – море, «а-дыгъэ» / «тыгхэ» – дети солнца, от абхазского «ады» – поле, поляна (Коков 1983. С. 274).

¹⁹ Зубов 2001. С. 13.

²⁰ Клапрот 1974. С. 257-259.

²¹ Броневский 1999. С. 121; Ногмов 1994. С. 60.

²² Богуш-Сестренцевич 1806. С. 111; Броневский 1999. С. 146.

мову, аравийского происхождения был только княжеский кабардинский род, а от него произошли некоторые другие. Ногмов утверждал, что на побережье Западного Кавказа переселенцы встретились с адыхейцами и постепенно с ними слились²³. Ссылаясь на восточные источники, он подчеркивал, что именно в этой главе его «Истории» «начинаются сведения, имеющие историческую достоверность». Хан-Гирей излагал аравийскую версию происхождения всего кабардинского племени, хотя используемые фольклорные источники вызывали у него недоверие.

Поиск истоков этногенеза кабардинцев тесно переплетался с генеалогией кабардинских князей. Немецкий ученый на русской службе П. С. Паллас, совершивший в 1793–1794 гг. путешествие в южные губернии России, отразил в своих «Заметках» родословную схему из 35 кабардинских князей, начиная с Инала²⁴. Клапрот, опираясь на сведения Палласа и Я. Потоцкого, а также на информацию, собранную во время путешествия на Кавказ в 1807–1808 гг., поставил у истоков генеалогической линии выходца из Аравии Арап-Хана – деда Инала²⁵. Броневский в своей генеалогической схеме кабардинских князей связал их зарождение с Иналом²⁶. Эти родословные, частично совпадая, разнились как в написании имен, так и в перечислении потомков того или иного князя. Общим недостатком было незнание других источников, помимо полевого материала, при этом нигде не указывались конкретные обстоятельства появления арабов на Северо-Западном Кавказе.

Опираясь на черкесские предания и труды ближневосточных историков, Ногмов писал, что родословная князя Инала брала начало от Араб-хана – князя из Вавилонии, правившего в Египте. Потомки Араб-хана оказались в Северо-Восточном Причерноморье, где стали правителями черкесов. По сведениям Ногмова и Хан-Гирея²⁷, после Араб-хана (Арап-хана) правили его потомки – Абдан-хан – Кес – Адо (Адед-хан) – Хурофаглае (Хурфелай) – Инал. В деталях версия адыгских ученых отличалась от вариантов, существовавших в то время в историографии.

Хан-Гирей предлагал две версии происхождения этнонима кабардинцев. Первая, основанная на народных преданиях, производила название Кабарда от р. Кабарта на юго-западе Крыма²⁸, эта версия уже имелась в историографии, с той лишь разницей, что река называлась не Кабарта, а Кабар, только присоединение слова «да» (деревня) дало название Кабарда²⁹. Хан-Гирей, рассматривая вариант этимологии от гидро-

²³ Ногмов 1994. С. 92–94.

²⁴ Паллас 1974. С. 216–217.

²⁵ Клапрот 1974. С. 259.

²⁶ Броневский 1999. С. 146, 149.

²⁷ Ногмов 1994. С. 92–94; Хан-Гирей 1978. С. 146–147.

²⁸ Хан-Гирей 1978. С. 151.

²⁹ Клапрот 1974. С. 258.

нима, допускал обратный порядок, когда уже существующий этноним «кабардинцы» был зафиксирован в названии реки. Вторая версия, основанная на сообщениях византийского императора Константина Порфирородного, исходила из гипотезы о хазарском происхождении кабардинцев и трактовала их этноним как *горские кабары* или *живущие вблизи гор*³⁰. Ногмов в «Истории адыгейского народа» не рассматривал проблему этимологии этнонима «кабардинцы», несмотря на то, что сочинение было составлено на основе кабардинских песен и преданий. В современной научной литературе не существует общепринятой версии происхождения кабардинцев, а также топонима и топографического этнонима «Кабарда». Гипотезы, предложенные авторами первой половины XIX в. продолжают сохранять свою значимость.

Хан-Гирей осветил происхождение этнонимов практически всех адыгских племен, некоторые его трактовки были новаторскими. Название «шапсуги» он производил от гидронима «Шайпсхго», несмотря на то, что, согласно бытовавшей в то время версии, шапсуги получили свой этноним от предка с тем же именем³¹. Из всех имеющихся гипотеза Хан-Гирея считается сегодня наиболее достоверной³². Касательно происхождения шапсугов и натухайцев Хан-Гирей склонялся к аравийской версии. По его мнению, несколько семей аравитян, покинув Аравию, поселились в Тавриде возле реки Кабарте, а затем вместе с предками кабардинцев переселились на Кавказ. Двигаясь на восток, они достигли берегов реки Шххакоаше, где после отделения от кабардинцев разделились на две части: первые три рода под началом кабардинца Абата осели возле реки Шайпсхго, рядом с ними расположились остальные два рода³³. Зафиксированное в «Записках о Черкесии» народное предание, не вызвало доверия у Хан-Гирея: версия кубанских шапсугов не была им включена в биографический очерк «Бесльный Аббат».

Гипотеза об участии в формировании абадзехов имела авторитет среди кавказоведов XIX в.³⁴ Хан-Гирей склонялся к ней: «абедзехское колено составилось из пришельцев, отделившихся от абхазских и черкесских колен, и как последних было несравненно более, то все они сделались черкесами, и ныне абедзехское племя есть настоящее черкесское колено». Отмечая значительное влияние «чужеземного» элемента в абадзехской общности, ее этноним Хан-Гирей выводил от наименования абхазов: «первоначальные абадзехи были абхазцы, почему абхазцев называли прочие черкесы абадзех, т.е. абхазцы...»³⁵. Подобное про-

³⁰ Хан-Гирей 1978. С. 151–152.

³¹ Зубов 2001. С. 13.

³² Коков 1983. С. 295.

³³ Хан-Гирей 1978. С. 202–203.

³⁴ Броневский 1999. С. 146.

³⁵ Хан-Гирей 1978. С. 199–200.

исхождение абадзехов подтверждается и рядом других исследователей XIX–XX вв. Ногмов, говоря об этимологии локальных этнонимов ограничивался указанием, что они произошли «по месту жительства или по имени князя, вначале властвовавшего над ними»³⁶.

Социальная структура адыгского общества вызывала большой интерес у исследователей XVIII – первой половины XIX в.³⁷ Одни выделяли три класса: князья, дворяне и крепостные³⁸; другие – четыре: беи, сипаги, уздени, кулы³⁹; третьи – пять: князья, дворяне, вольноотпущенники князей и узденей, вольноотпущенники вольноотпущенников и сервы⁴⁰. Описания взаимоотношений между классами нередко были противоположными. Французский дипломат К. Пейсонель, описывая черноморскую торговлю в XVIII в., отмечал социальных отношений западнокавказских горцев: «Все черкесы от рождения сервы – крепостные – и рабы своих дворян, которые могут завладеть их имуществом, умертвить их, продать или подарить их кому вздумается»⁴¹. Немецкий ученый Я. Рейнегтс, совершивший в 1781–1784 гг. пять экспедиций на Кавказ, утверждал иное: «Каждый дворянин зависит от своего наследственного князя, однако князь не может ничего делать с его рабами, крепостными или имуществом. Также мало осмеливается дворянин прикасаться к собственности своих крепостных, к его рабам, стадам, рогатому скоту или лошадям, или же присвоить себе на них хоть малейшее право»⁴².

Первую развернутую характеристику общественного строя горских народов дал Броневский⁴³. Сравним его описание социальных отношений и образа правления кабардинцев с данными Хан-Гирея и Ногмова. Броневский и Хан-Гирей выделяли в адыгском обществе пять классов: у первого – это князья, духовенство, дворяне, крестьяне и невольники (ясыри), у второго – князья, дворяне, духовенство, вольные земледельцы и крестьяне. Ногмов выделял князей, дворян и крестьян. Все три автора дворянство делили на три степени, причем Ногмов уточнял, из каких категорий формировалась каждая степень дворянства⁴⁴. Броневский применял термин *крестьянин* в традиционном смысле, т.е. человек, привязанный к земле. Он также выделял *бегаулов*, к которым относил отпущенников, пришельцев, ближних и дворовых людей. Хан-Гирей к «бегаулам» относил и крестьян, а прикрепленных к земле обо-

³⁶ Ногмов Ш. 1994. С. 112. Такое общее объяснение уже имелось: Зубов. 2001. С. 13.

³⁷ Косвен 1961. С. 209.

³⁸ Рейнегтс 1974. С. 210.

³⁹ Пейсонель 1974. С. 200.

⁴⁰ Клапрот 1974. С. 260.

⁴¹ Пейсонель К. 1974. С. 200.

⁴² Рейнегтс 1974. С. 210.

⁴³ Броневский С. 2004. С. 40.

⁴⁴ Ногмов Ш. 1994. С. 125–126.

значал как «вольных земледельцев». Таким образом, Хан-Гирей и Броневский делили адыгское общество на свободных и зависимых, а у Ногмова такое деление отсутствует, поскольку земледельцев и дворовых людей он обозначал общим термином «крестьяне». Число категорий крестьян у Хан-Гирея и Ногмова совпадает: по четыре. Хан-Гирей в качестве общего для сословия крестьян использовал термин «пшътлы», а Ногмов под ним подразумевал только один из разрядов крестьянства. Хан-Гирей выделял в отдельный класс «льфокотлей» или «вольных земледельцев». Ногмов, используя написание «дльхокотль», включал их в классификацию крестьянства лишь как одну из категорий. Взгляды адыгских просветителей и Броневского разошлись в вопросе о невольниках, которых русский исследователь обозначал как отдельную группу адыгского общества. Ногмов таковых вообще не упоминал, а Хан-Гирей пояснял, что любой невольник, оставленный в доме для работ, получал от своих хозяев права собственности и безопасности, что автоматически переводило его в сословие крестьян. В своих исследованиях просветители не ограничились типологизацией сословий адыгского общества. Ногмов делал лингвистический анализ адыгских названий каждой категории, Хан-Гирей давал детальную характеристику прав и обязанностей каждого класса, указывая особенности и нюансы, которые в историографии того периода впервые стали предметом научного интереса.

Заслугой Хан-Гирея стало подробное описание механизма управления в адыгских племенах. Его предшественники писали о разделении племен на монархические, аристократические и демократические. Хан-Гирей указал на три основные причины ослабления княжеской и дворянской власти: феодальная раздробленность, усиление гнета крестьян и появления в шапсугском, абадзехском и натаухайском племенах «обычного устава соприсяжного собратства». В это братство принимались все желающие, что привело к его численному превосходству. О вооруженной борьбе дворян и вольных крестьян Хан-Гирей подробно написал в биографическом очерке «Бесльный Абат»: он проанализировал причины, подготовку и ход Бзюкской битвы, решения Печетникского съезда⁴⁵. Особый интерес представляет его характеристика адыгских съездов, основных обсуждаемых вопросов, способов их решения и претворения в жизнь. Он также рассматривал судопроизводство и основные законы, соотношение шариата с древними обычаями. Хан-Гирей считал распространение шариата одной из причин ослабления власти привилегированных сословий в адыгском обществе⁴⁶. В отличие от Хан-Гирея, Ногмов не уделял особого внимания вопросам управления. Его краткое

⁴⁵ Хан-Гирей 1986. С. 107–165.

⁴⁶ Более подробно вопрос влияния ислама на древний уклад жизни черкесов рассматривался в его очерке «Князь Пшьской Аходягоко». Хан-Гирей 1986. С. 189–190.

описание было заимствовано, предположительно из сочинения генерал-майора И. Дебу «О Кавказской линии» (1829). Вызывает удивление, что Ногмов повторил ошибочное утверждение Дебу об отсутствии у князей собственности. Возможно, он делал ретроспективное описание состояния земельной собственности. Косвенно это подтверждается тем, что указанный отрывок был написан в прошедшем времени, в то время как у Дебу говорится о современном ему порядке владения землей в адыгском обществе и написано об этом в настоящем времени⁴⁷.

Создать целостную картину общественных структур у адыгов по работе Ш. Ногмова проблематично, поскольку по всему тексту разбросаны лишь отдельные высказывания об устройстве адыгского общества. Кроме того, достоверность некоторых приведенных им фактов остается под вопросом. Так, Ногмов писал о реформах, проведенных Бесланом Джанхотовым в Кабарде, в результате которых были учреждены «третейский суд» (хеэзжа) и «главный суд» (хе). В «главном суде» под председательством князя разбирались уголовные и общенародные дела, а также жалобы на судей. В «третейском суде», состоявшем из узденей и депутатов со стороны народа, рассматривались все остальные дела. Однако существование в Кабарде суда хе документальными данными XVI–XVIII вв. до сих пор не подтверждено⁴⁸.

В отечественном кавказоведении тема религиозной принадлежности адыгов была и остается дискуссионной. В XVIII–XIX вв. часть исследователей относила адыгов к мусульманам⁴⁹, другая – к православным христианам⁵⁰, третья – к язычникам⁵¹. Все сведения о датировке принятия адыгами христианства, а затем и ислама были противоречивыми. Ногмов и Хан-Гирей заложили хорошую фактологическую базу для изучения распространения религиозных верований на территории Северо-Западного Кавказа, но их взгляды по этому вопросу разнятся.

Хан-Гирей считал, что в адыгском обществе магометанская религия пришла на смену язычеству⁵². Ряд авторов XVIII–XIX вв. уже описывали адыгских языческих божеств⁵³, но наиболее полная их характеристика была дана именно Хан-Гиреем. Новатором он стал и в том, что впервые исследовал суеверия адыгов, описав гадание на бараньей лопатке и представления о ведьмах, но о единственном сохранившемся до наших дней гадании на бобах автор упоминал поверхностно, что не дает возможности сравнить его с бытующим в наши дни обрядом.

⁴⁷ Дебу 2001.

⁴⁸ Туганов 1998. С. 284.

⁴⁹ Лукка 1974. С. 70; Стрейс 1974. С. 70.

⁵⁰ Д'Асколи 1974. С. 67; Интериано 1974. С. 47; Лукка 1974. С. 70–72.

⁵¹ Тавернье 1974. С. 76–79.

⁵² Хан-Гирей 1978. С. 96.

⁵³ Главани 1974. С. 161; Пейсонель 1974. С. 201; Зубов 2001. С. 21.

Хан-Гирей признавал, что в определенный период христианство, привнесенное греками, распространилось среди «некоторых колен» адыгов, но со временем оно смешалось с язычеством, образовав «особенную секту». В современной науке выводы Хан-Гирея о синкретизме религии адыгов, в которой смешались языческие пережитки, культы христианского происхождения и исламские вероучения, не утратили своей актуальности и научной значимости⁵⁴. Ногмов подробно рассматривал процесс распространения христианства среди адыгов до принятия ислама, при этом даже не упомянув о существовании язычества. Вероятно, это связано с мировоззренческими взглядами автора. Ногмов был мусульманином (или христианином, как считают некоторые исследователи), т.е. последователем монотеистической религии, не допускающей любых проявлений многобожия. В связи с этим, языческие религиозные пережитки он трактовал как бытовые, а не как религиозные.

Кавказоведы длительное время ведут споры о начале христианского периода в истории адыгов. Большинство, в т.ч. Ш. Ногмов, связывают христианизацию адыгов с масштабной православной миссией византийского императора Юстиниана Великого в VI в.⁵⁵ В XX в. появились работы, которые отодвинули хронологические рамки проникновения христианства к I в., когда из причерноморских греческих колоний оно проникло в среду заселявших Северный Кавказ адыгов (Геден). Отказ черкесского общества от христианства Ногмов датирует 1717 г., когда по приказу турецкого султана Ахмеда III крымские ханы Девлет-Гирей и Хаз-Гирей распространяли магометанскую веру⁵⁶. Предшественники Ногмова, писавшие о столкновениях адыгов с крымскими татарами в первой половине XVIII в., этих ханов не упоминали⁵⁷. Вероятно, сведения о них Ногмов черпал из сочинения крымского историка Сейид Мухаммед-Ризы «Семь планет в известиях о царях татарских». Удивляет точная датировка принятия ислама, процесс которого по своему свойству должен быть растянут не на одно десятилетие, а в разных источниках говорилось об исламизации адыгов и в XVI, и в XVII, и в XVIII вв.

Вопросы национального образа жизни не получили у Ногмова такого глубокого освещения, как у Хан-Гирея. Кроме этого, Ногмов писал в первую очередь о кабардинцах, на основе кабардинского фольклора, поэтому другие адыгские племена представлены в его работе незначительно. В свою очередь, охват историко-этнографических тем, затронутых Хан-Гиреем, и уровень их освещения выгодно отличались от всего, что было написано до него. Наиболее разработанными в пер-

⁵⁴ Ляушева 2002. С. 45.

⁵⁵ Броневский 1999. С. 124-125; Зубов 2001. С. 33; Ногмов 1994. С. 77.

⁵⁶ Ногмов 1994. С. 78.

⁵⁷ Броневский 1999; Зубов 2001.

вой половине XIX в. были такие вопросы, как гостеприимство, куначество, атальчество, кровная месть, но даже эти темы он значительно дополнил деталями. Хан-Гирею принадлежит заслуга первого упоминания в литературе героев нартского эпоса и первая характеристика адыгского фольклора. Он предложил классификацию адыгских песен, которая до сих пор не потеряла своей научной ценности. Хан-Гирей разделил произведения адыгского песнетворчества на девять категорий, отдельно указывая на плясовые песни («утч-оред»). Ш. Ногмов в адыгском фольклоре выделил только изустные предания старцев и песни, подтверждающие эти предания и воспевающие героев, но зато он акцентировал внимание на хронологии преданий и обозначил три периода, которые одновременно являлись и периодизацией истории адыгов. Находясь у истоков адыгской фольклористики, Хан-Гирей дифференцировал песни по функциям и содержанию, а Ногмов – по хронологии.

Хан-Гирею принадлежит честь введения в научный оборот ряда тем, вообще не затрагивавшихся до него в литературе: врачебное искусство, исчисление времени, меры и способы определять количество вещей, понятие об астрономии и метеорологии, выбор имени для новорожденного, содержание раненого, общепринятые условные знаки вежливости и приличия, суеверия. Подобные темы были редкими в XIX в. не только для кавказоведения, но и для российской этнографии в целом. Выводы Хан-Гирея нашли свое отражение в советских и современных фундаментальных историко-этнографических исследованиях⁵⁸.

Труды первых адыгских историков Ш. Ногмова и Хан-Гирея представляют собой симбиоз впервые поднятых и уже рассмотренных в научной литературе сведений об адыгах. Их источниковая база была представлена широким кругом устных и историографических источников. Хан-Гирей обращался к современным ему исследованиям (прежде всего, к трудам С. Броневского) и свидетельствам очевидцев. Для Ногмова первостепенную роль играл фольклор, а также источники периода Античности и Средневековья (греческих и грузинских авторов, восточные произведения на арабском и турецком языках).

Историческое сочинение Ш. Ногмова («История адыгейского народа»), в первую очередь, освещает вопросы этнического формирования и расселения адыгов, общественного устройства и социальной структуры кабардинского общества, их религиозных представлений, начиная с древних времен до XVIII в. «Записки о Черкесии» Хан-Гирея – историко-этнографическое исследование, в котором помимо проблем происхождения адыгских племен, их этнонимов, особенностей общественно-политического строя и социальных различий, значительное внимание уделяется специфике материальной и духовной культуры адыгов. В ра-

⁵⁸ Меретуков 1987; Ашхамафов 1991; Бгажноков 1991; Тхагапсова 1996 и др.

ботах первых адыгских историков имеются некоторые противоречия и ошибочные суждения, что соответствует начальному этапу становления исторической науки. Однако высказанные ими идеи закрепились в историографии и получили дальнейшее развитие в кавказоведении.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Ашхамафов К.И. Национальные традиции физического воспитания у адыгов // Культура и быт адыгов (Этнографические исследования). Вып. VIII. Майкоп, 1991. С. 128–145 [Ashkhamafov K.I. Natsional'nye traditsii fizicheskogo vospitaniya u adygov // Kul'tura i byt adygov (Etnograficheskie issledovaniya). Вып. VIII. Майкоп, 1991. С. 128–145.]
- Бгажноков Б.Х. Черкесское игрище. Сюжет, семантика, мантика. Нальчик, 1991. 188 с. [Bgazhnokov B.Kh. Cherkesskoe igrishche. Syuzhet, semantika, mantika. Nal'chik, 1991]
- Бетров Р.Ж. Происхождение и этнокультурные связи адыгов. Нальчик, 1991. 168 с. [Betrov R.Zh. Proiskhozhdenie i etnokul'turnye svyazi adygov. Nal'chik, 1991. 168 s.]
- Богуш-Сестрентевич С. О Таврии. СПб., 1806 [Bogush-Sestrentsevich S. O Tavrii. Spb., 1806]
- Бронеvский С.М. Новейшие известия о Кавказе, собранные и пополненные Семенов Бронеvским: В 2 т. СПб., 2004. 464 с. [Bronevskii S.M. Noveishie izvestiya o Kavkaze, sobrannye i popolnennye Semenom Bronevskim: V 2 tomakh: t.1., t. 2. Spb., 2004. 464 s.]
- Бронеvский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Нальчик, 1999. 223 с. [Bronevskii S. Noveishie geograficheskie i istoricheskie izvestiya o Kavkaze. Nal'chik, 1999. 223 s.]
- Геден. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. URL: <http://www.agnuz.info/book.php?id=466&url=/content.htm> [Gedeon. Istoriya khristianstva na Severnom Kavkaze do i posle prisoedineniya ego k Rossii (Elektron. resurs). URL: <http://www.agnuz.info/book.php?id=466&url=/content.htm>]
- Глаvани К. Описание Черкесии // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В.К. Гарданова. Нальчик, 1974. С. 158–173 [Glavani K. Opisanie Cherkesii // Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeiskikh avtorov XIII–XIX vv. / Sostavlenie, redaktsiya perevodov, vvedenie i vstupitel'ny'e stat'i k tekstam V.K. Gardanova. Nal'chik, 1974. S. 158–173]
- Д'Асколи Э.Д. Описание Черного моря и Таврии, составил доминиканец Эмиддио Дортелли д'Асколи, префект Каффы, Таврии и проч. // Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов в XIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 61–68 [D'Askoli E.D. Opisanie Chernogo morya i Tavrii, sostavil dominikanets Emiddio Dortelli d'Askoli, prefekt Kaffy, Tavrii i proch. // Adygi, balkartsy, karachaevtsy v izvestiyakh evropeiskikh avtorov v XIII–XIX vv. Nal'chik, 1974. S. 61–68]
- Дебу И. О кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или общие замечания о поселенных полках, ограждающих кавказскую линию, и о соседственных народах (извлечение) // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 1. / Сост. Х.М. Думанов. Нальчик: Эль-фа, 2001. С. 51–89 [Debu I. O kavkazskoi linii i prisoedinnennom k nei Chernomorskom voiske, ili obshchie zamechaniya o poselennykh polkakh, ograzhdayushchikh kavkazskuyu liniyu, i o sosedstvennykh narodakh (izvlechenie) // Russkie avtory XIX veka o narodakh Tsentral'nogo i Severo-Zapadnogo Kavkaza. T. 1. / Sost. X.M. Dumanov Nal'chik: El'-fa, 2001. S. 51–89]
- Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных ему земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 2. / Сост. Х.М. Думанов. Нальчик, 2001. С. 9–59 [Zubov P. Kartina Kavkazskogo kraya, prinadlezhashchego Rossii, i sopredel'nykh onomu zemel' v istoricheskom, statisticheskom, etnograficheskom, finansovom i torgovom otnosheniyyakh // Russkie avtory XIX veka o narodakh Tsentral'nogo i Severo-Zapadnogo Kavkaza. T. 2. / Sost. X.M. Dumanov. Nal'chik, 2001. S. 9–59]
- Интериано Дж. Быт и страна зихов, именуемых черкесами. Достопримечательное повествование // Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов в XIII–

- XIX вв. Нальчик, 1974. С. 43–53 [Interiano Dzh. Byt i strana zikhov, imenuemykh cherkesami. Dostoprimechatel'noe povestvovanie // Adygi, balkartsy, karachaevtsy v izvestiyakh evropeiskikh avtorov v XIII–XIX vv. Nal'chik, 1974. S. 43–53]
- Каламбий (Кешев А-Г.). Записки черкеса. Нальчик, 1987. 272 с. [Kalambii (Keshev A-G.). Zapiski cherkesa. Nal'chik, 1987. 272 s.]
- Клапрот Г.-Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1808 гг. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 235–280 [Klaprot G.-Yu. Puteshestvie po Kavkazu i Gruzii, predprinoyate v 1807–1808 gg. // Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeiskikh avtorov XIII–XIX vv. Nal'chik, 1974. S. 235–280]
- Коков Дж.Н. Из адыгской (черкесской) ономастики. Нальчик, 1983 [Kokov Dzh.N. Iz adygskoj (cherkesskoj) onomatiki. Nal'chik, 1983]
- Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. М., 1961. 260 с. [Kosven M.O. Etnografiya i istoriya Kavkaza. M., 1961. 260 s.]
- Лопатинский Л.Г. Заметки о народе адыги вообще и кабардинцах в частности // Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XII. Тифлис, 1891. С. 1–10 [Lopatinskiĭ L.G. Zаметki o narode adygi voobshche i kabardintsakh v chastnosti // Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostei i plemen Kavkaza. Вып. XII. Tiflis, 1891. S. 1–10]
- Лукка Дж. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, менгрелов и грузин Жана де Люка, монаха Доминиканского ордена // Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов в XIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 68–73 [Lukka Dzh. Opisanie perekopskikh i nogaiskikh tatar, cherkesov, mengrelov i gruzin Zhana de Lyuka, monakha Dominikanskogo ordena // Adygi, balkartsy, karachaevtsy v izvestiyakh evropeiskikh avtorov v XIII–XIX vv. Nal'chik, 1974. S. 68–73]
- Ляушева С.А. Эволюция религиозных верований адыгов: история и современность (философско-культурологический анализ). Ростов-н/Д, 2002. 184 с. [Lyausheva S.A. Evolyutsiya religioznykh verovaniĭ adygov: istoriya i sovremennost'. Rostov-na-Donu, 2002. 184 s.]
- Меретуков М.А. Семья и брак в адыгских народах. Майкоп, 1987. 368 с. [Meretukov M.A. Sem'ya i brak v adygskikh narodov. Maikop, 1987. 368 s.]
- Ногмов Ш. История адыгейского народа. Нальчик, 1994. 232 с. [Nogmov Sh. Istoriya adykeiskogo naroda. Nal'chik, 1994. 232 s.]
- Паллас П. Заметки о путешествиях в южные наместничества Российского государства в 1793 и 1794 гг. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 215–224 [Pallas P. Zаметki o puteshestviyakh v yuzhnye namestnichestva Rossiiskogo gosudarstva v 1793 i 1794gg. // Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeiskikh avtorov XIII–XIX vv. Nal'chik, 1974. S. 215–224]
- Пейсонель К. Трактат о торговле на Черном море // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 179–202 [Peisonel' K. Traktat o trgovle na Chernom more // Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeiskikh avtorov XIII–XIX vv. Nal'chik, 1974. S. 179–202]
- Рейнеггс Я. Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 209–213 [Reineggs Ya. Vseobshchee istoriko-topograficheskoe opisanie Kavkaza // Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeiskikh avtorov XIII–XIX vv. Nal'chik, 1974. S. 209–213]
- Стрейс Я. Три путешествия // Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов в XIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 99–103 [Streis Ya. Tri puteshestviya // Adygi, balkartsy, karachaevtsy v izvestiyakh evropeiskikh avtorov v XIII–XIX vv. Nal'chik, 1974. S. 99–103]
- Тавернье Ж.Б. Шесть путешествий в Турцию, Персию и Индию в течение сорока лет // Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов в XIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 73–82 [Tavern'e Zh.B. Shesh' puteshestvii v Turtsiyu, Persiyu i Indiyu v techenie soroka let // Adygi, balkartsy, karachaevtsy v izvestiyakh evropeiskikh avtorov v XIII–XIX vv. Nal'chik, 1974. S. 73–82]
- Туганов Р.У. История общественной мысли кабардинского народа в первой половине XIX века. Нальчик, 1998. 383 с. [Tuganov R.U. Istoriya obschestvennoi mysli kabardinskogo naroda v pervoi polovine XIX veka. Nal'chik, 1998. 383 s.]

- Тхагапсова Г. Г. Народная медицина адыгов (историко-этнографический аспект). Майкоп, 1996. 156 с. [Tkhaǵapsova G.G. Narodnaya meditsina adygov (istoriko-etnograficheskie aspekt). Maikop, 1996. 156 s.]
- Хан-Гирей. Бесный Абат // Шаги к рассвету. Адыгские писатели-просветители XIX века: Избранные произведения. Краснодар, 1986. С. 107–165 [Khan-Girei. Bes'nii Abat // Shagi k rassvetu. Adygskie pisateli-prosvetiteli KhIKh veka: Izbrannye proizvedeniya. Krasnodar, 1986. S. 107–165]
- Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978. 333 с. [Khan-Girei. Zapiski o Cherkessii. Nal'chik, 1978. 333 s.]
- Хан-Гирей. Князь Пшьской Аходягоко // Шаги к рассвету. Адыгские писатели-просветители XIX века: Избранные произведения. Краснодар, 1986. С. 165–198 [Khan-Girei. Knyaz' Psh'skoi Akhodyagoکو // Shagi k rassvetu. Adygskie pisateli-prosvetiteli XIX veka: Izbrannye proizvedeniya. Krasnodar, 1986. S. 165–198]
- Хан-Гирей. Черкесские предания // Шаги к рассвету. Адыгские писатели-просветители XIX века: Избранные произведения. Краснодар, 1986. С. 22–90 [Khan-Girei. Cherkesskie predaniya // Shagi k rassvetu. Adygskie pisateli-prosvetiteli XIX veka: Izbrannye proizvedeniya. Krasnodar, 1986. S. 22–90]

Харитонов Евгений Михайлович, доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой истории и политологии, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина; *istor-polit@kubsau.ru*

Кошюкова Саньят Январбиевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина; *sumerki7@yandex.ru*

Салчинкина Ангелина Ростиславовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина; *eclipsis@yandex.ru*

Historiographical importance of the works of Shora Nogmov and Khan-Giray exploring main issues of local history of Adyghe people

The authors consider works by Sh.B. Nogmov and Khan-Giray – the Adyghe educators of the first half of the 19th c. – “The History of Adyghe People” and “Sketches on Cherkessia”, respectively, in terms of their historiographical significance for the development of Russian Caucasology. The article shows that Nogmov relied on the folklore sources, Kabardian tales and legends in particular, and covered issues of the ethnogenesis of Adyghe people, religious affiliation, social structure and organization of Kabardian society. Khan-Giray has tried to use different types of sources: spoken, folklore, toponymic, linguistic but above all historiographical ones. He not only researched the origin of Adyghe tribes and their ethnonyms, the features of socio-political system and social differences, but also the specific nature of economic, spiritual and moral culture of the Adyghe people. The article also demonstrates the comparative analysis of the texts of the Adyghe educators among themselves as well as with the studies of scientists, travelers and representatives of the Russian administration in the Caucasus that existed at the time.

Keywords: Adyghe historiography, Shora Nogmov, Khan-Giray, Adyghe local history, folklore sources, historiographical sources, Russian Caucasology

E.M. Kharitonov, doctor of sociology, professor, head of the Department of history and political science, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin; *istor-polit@kubsau.ru*

S.Y. Koshokova, PhD (History), Associate Professor of history and political science, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin; *sumerki7@yandex.ru*

A.R. Salchinkina, PhD (History), Associate Professor of history and political science, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin; *eclipsis@yandex.ru*